19 янв. 1980г

Ленинградская правда

ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ

ТРУДНО сказать, когда зародилась эта дружба. Во всяком случае, много раньше того, как был заключён официальный договор о творческом сотрудничестве нашего Ленинградского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской и коллектива завода подъемно-транспортного оборудования имени С. М. Кирова. Как всякая настоящая дружба, она возникла незапланированно, проникновенная, что называется, движениями души — взаимной заинтересованностью, симпатиями, стремлением быть ближе друг к другу.

Наверное, ее начало ведет в те далекие времена, когда в заводских цехах еще не очень регулярно стали появляться распространители театральных билетов, а профорги организовывали первые культпоходы. Потом на помощь распространителям пришел филиал театральной кассы. И на заводе стало много театралов-завсегдатаев. Они смотрели все подряд. У них появились любимые актеры и любимые спектакли. Тогда-то и было решено чаще бывать на заводах, в цехах, где зрителей и актеров не разделяет сценическое пространство, где легко и непринужденно завязываются нити общения. Дирекция, партбюро и профсоюзная организация театра для начала организовали несколько экскурсий в заводские цеха, чтобы актеры поближе узнали, как трудятся краностроители, какие проблемы решают, что их волнует.

Люди, события, вся окружающая жизнь для нас сегодня питательная среда, без которой мы не мыслим свое творчество.

Я благодарен судьбе за то, что она дала мне возможность не теоретически, по книгам и воспоминаниям деятелей театра, а на практике, в самом начале творческого пути ощутить силу общественно-политического резонанса драматического спектакля, если в нем оказывается уловленным «социальный заказ» своего времени. Мне довелось принимать участие в создании спектакля «Оптимистическая трагедия» на сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Это был 1955 год. Я только что окончил театральный институт, и Г. А. Товстоногов, приглашенный для постановки этого спектакля, взял меня к себе в помощники.

Слов нет, в спектакле была настоящая образно-пластическая режиссура Г. Товстоногова, великолепные декорации А. Васулаева, точно раскрывавшие атмосферу времени гражданской войны, музыка, тогда еще начинающего композитора К. Кара-Караева, актерское мастерство выдающихся актеров того времени и, в первую очередь, Ю. В. Толубеева. Но сегодня, мне кажется, что огромный успех спектакля был скорее не художественным, а гражданским. Он необычайно точно резонировал со временем, в которое создавался.

С тех пор «социальный заказ» для меня не столько эстетическое понятие, сколько живое мое ощущение того, чего ждет зритель от театра, что он хочет, может быть, сам того не сознавая, увидеть на сцене. И когда говорят «держать руку на пульсе времени», «слушать свое время» и т. д., — все это, в конце концов, сводится к умению театра уловить в общественной атмосфере то, что сегодня волнует большинство наших современников.

Я неоднократно возвращался потом к историко-революционной теме. Еще в БДТ (с Г. А. Товстоноговым) в «Гибели эскадры» А. Корнейчука, в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской в «Большевиках» М. Шатрова, посвященных столетию со дня рождения В. И. Ленина. И каждый раз, когда обращаешься к ленинской теме, интересует не только и не столько история (хотя это интересно и познавательно само по себе), а то соотношение исторической правды эпохи с сегодняшними заботами и мыслями тех зрителей, которые наполняют наши залы ежедневно.

ИСТОРИЯ советского театра знает немало случаев, когда на основе кажущейся сейчас слишком простой драматургии создавались спектакли огромного эмоционального накала, буквально подымавшие на ноги зрительные залы. Они заставляли зрителей восторженно плакать, смеяться и бесконечно аплодировать в благодарность театру за уловленную в жизни правду истории. Так было со спектаклем «Ярость» Яновского в Театре имени А. С. Пушкина в годы коллективизации, когда под торжественно-траурный марш, написанный Ю. Шапорниным, в конце спектакля склонялись знамена, опускался занавес с подлинными именами жертв классовой борьбы в деревне. Так было в дни гражданской войны в Испании со спектаклем по пьесе Афиногенова «Салют, Испания!», так было в период выпуска «Оптимистической трагедии» в канун XX съезда партии.

Сейчас к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина наш театр подготовил постановку новой пьесы драматурга М. Шатрова «Революционный этюд: синие кони на красной траве». И для нас это продолжение нашей работы над ленинской темой. И опять в театре, как и в дни постановки «Большевиков», напряженный творческий ритм, и опять мы слушали лекции о первых годах работы молодого советского правительства, смотрели документальные фильмы о Ленине, о том великом и бессмертном времени.

В дни спектакля «Большевики» за кулисами не было обычной толчеи и так называемых буфетных разговоров. По единодушному желанию труппы по радио звучали любимые музыкальные произведения Ильича. Пьеса «Большевики» была построена таким образом, что сам Ленин на сцене не появлялся. Это был тот памятный советскому народу день — 30 августа 1918 года — день покушения на Владимира Ильича Ленина, когда в него стреляла эсерка Каплан. Мы видели соратников Ленина в трагический момент, когда жизнь вождя революции висела на волоске и каждая минута могла быть последней. Через поведение соратников Ленина, через телеграммы, письма Ленина доносилось до нас биение пульса той незабываемой эпохи.

В своей последней пьесе Михаил Шатров, на мой взгляд, поднялся на новую ступень театральной Ленинианы. В нашем театре и кино существует прочная традиция создания образа Ленина. Всем известны огромные творческие достижения Щукина и Штрауха в этой области. И, не отвергая того, что было сделано нашими предшественниками, все же можно думать, что пьеса, в которой Ленин существует как бы отраженно и нет конкретного актера, загримированного и создающего через определенные, хорошо знакомые характерные черты облик Ленина, сегодня произведет на зрителя не меньшее впечатление. В таких спектаклях похожесть и непохожесть, соответствие и несоответствие внешних черт уже никак не может занимать зрителя. Все его внимание сосредоточивается на глубине и емкости ленинской мысли. На его гениальном умении точно оценивать политическую ситуацию и принимать единственно верное решение.

В пьесе Шатрова нет персонажа — Ленин, есть Актер, рассказывающий нам об одном дне жизни Владимира Ильича, том, ставшем сейчас историческом дне 2 октября 1920 года, когда Ленин произнес свою известную речь на III съезде комсомола. Эта речь всем своим пафосом направлена была в завтрашний день страны. И актуальность этой речи, ее проблематика и есть тот современный стержень, который соединит правду историческую с правдой сегодняшнего дня.

И когда Актер, рассказывающий об этом дне жизни Ленина в диалоге с одним из персонажей, в пьесе говорит: «Одному товарищу я недавно устроил экзамен по грамматике. Я спросил его, где в словах «советская власть» существительное и где прилагательное. Он ответил: существительное — «власть», а «советская» — прилагательное. С точки зрения грамматики — правильно. Для нас же существительное — «советская», а «власть» это уже прилагательное».

Мне кажется, в этой мысли Ленина многое от нашего дня, от исторических решений XXV съезда партии, от тех задач, которые мы сегодня все вместе решаем.

И если хоть в какой-то мере нам удалось создать спектакль, в котором бы прочитывалось величие ленинской мысли, направленной в завтра, то я буду считать задачу нашим коллективом выполненной.

ИЗВЕСТНО, что при подготовке любой постановки наступает момент, когда невозможно уже бывает работать при пустом зале. Реакция зрителя должна помочь проверить и утрачить режиссерские акценты, яснее прочертить главную мысль произведения. И тут необходим не случайный, а свой постоянный зритель.

Такими зрителями для нас давно стали машиностроители. Они — незримые, но обязательные участники не только вечерних спектаклей, но и утренних репетиций, замыслов будущих постановок.

Мне памятна история с выпуском спектакля «Романтика для взрослых». Артисты усомнились — будут ли эти, на первый взгляд, сугубо производственные вопросы интересны зрителю. Пригласили краностроителей и показали свою новую работу.

После представления состоялся большой разговор. Впрочем, и до него было уже ясно, что события спектакля не оставляют равнодушным зрительный зал. Во время обсуждения это мнение подтвердилось. Зрители увидели в этом спектакле за узко производственными проблемами острые морально-нравственные. Артисты и рабочие говорили в тот вечер не только о качестве пьесы и постановки, об исполнении той или иной роли, говорили о насущных задачах нравственного воспитания коллектива, о влиянии эстетических начал на духовный мир рабочего человека, об утверждении советского образа жизни.

Рабочий коллектив доказал в тот вечер не только необходимость жизни этого спектакля, но еще раз продемонстрировал богатство своего жизненного опыта, здравую мудрость суждений и эстетическую зрелость. Не случайно сегодня равноправными членами художественного совета театра являются наши друзья-производственники. Не случайно в заводской газете появляются серьезные аналитические рецензии спектаклей театра, написанные рабочими и инженерами. Не случайно артисты и машиностроители на совместных совещаниях делятся опытом организации своей производственной жизни, социалистического соревнования.

И еще одно примечательное событие явилось результатом союза искусства и труда. В промышленном Московском районе Ленинграда открылся филиал театра. Теперь Театр имени В. Ф. Комиссаржевской стал самым большим из драматических театров города.

На сцене филиала, который открылся в здании Дворца культуры и техники имени Кавранова, идет весь основной репертуар театра. Здесь обсуждаются зрителями все новые работы коллектива, организуются творческие встречи с мастерами сцены.

Советский зритель — явление поистине уникальное. Это самый благодарный и отзывчивый в мире зритель. И вместе с тем самый взыскательный. Это не пассивный потребитель «духовной пищи», а созидательная сила, зримо воздействующая на искусство, на творчество его мастеров. Творить для такого зрителя — и величайшее счастье, и величайшая ответственность.

Ленинский девиз «Искусство принадлежит народу» в нашей стране наполнен повседневной социальной практикой, реальным приобщением миллионов к художественным ценностям. И задача наша, работников искусств, — формирование облика нового человека, всестороннее развитие личности гражданина общества развитого социализма.

В художественном творчестве есть опасность возникновения разрыва между творческими намерениями и практическим воплощением этих намерений, но если искусство уходит своими корнями в народ, если существует союз труда и искусства, это помогает избежать такой опасности.

Р. АГАМИРЗЯН,
главный режиссер Ленинградского государственного драматического театра им. В. Ф. Комиссаржевской

> *Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс.*
>
> В. И. Ленин